

После того как Фэн Цизе и Дай Фангронг вошли в палату, снаружи остались только Фэн Цзярон и Тан Фэй, а также врач, который дрожал от страха. Они хотели уйти, но вынуждены были стоять на месте, боясь кого-то разозлить. Там дрожали.

Отношения между отцом и сыном в семье Фэн не очень хорошие. Это почти все известные вещи, но никогда не ожидали, что это будет такой несовместимый уровень. Это не как между отцом и сыном, а как между врагами.

Фэн Цзяронг бросил взгляд на дверь палаты, через некоторое время он отвел взгляд назад и сурово приказал врачу: "Вы сейчас же увезете Се Цяньнин из больницы, и вам не разрешается проводить осмотр ее родов, иначе я позволю вашей больнице закрыться."

Раз эти люди не воспринимают его так серьезно, почему он должен о чем-то беспокоиться?

"Господин Фэн, мастер Фэн все еще в коме. Не думаю, что уместно увозить ее. Почему бы не подождать, пока она очнется?" Доктор смутился и попытался найти лучший вариант из двух миров.

"Прекратите нести чушь и сделайте это немедленно, иначе вы соберете вещи и уедете".

"Если я увезу ее сейчас, боюсь, это будет плохо для плода..."

"Если будет плохо, то это нехорошо. Лучше, если ребенка не будет. Иди и делай, что я говорю, да побыстрее".

"Вот, я спрошу указания у декана". Доктор не мог придумать никакой причины, поэтому ему пришлось поднять декана и быстро уйти.

Вместо того чтобы позвать доктора, Фэн Цзяронг сел, планируя посмотреть, как присутствующие будут выгонять Се Цяньнина.

Танг Фэй подумал немного, а затем решил убедить его: "Господин Фэн, зачем беспокоиться в этот момент? Еще не поздно дать молодой бабушке прийти в себя!".

"Какая молодая бабушка, ей не разрешается называть молодую бабушку. Я не признавал, что она жена Фэн Цзя, поэтому она не молодая бабушка Фэн Цзя! Се Цяньнин такая же, как мать Ци Цзэ, из скромной семьи, поэтому и родила отвратительного сына.

Одной Фэн Цзы достаточно, чтобы у меня разболелась голова, я не хочу иметь еще одну, поэтому я никогда не позволю ей родить этого ребенка. Если они так со мной обращаются, не вините меня за жестокость, я никогда не буду доброй. Доброта - это поражение, и я хочу, чтобы они пожалели о том, что сделали сегодня".

"Господин Фэн, этот ребенок, в конце концов, ваш внук или внучка. Не хотите ли вы подумать об этом?"

"Если ты родишься и все еще будешь сражаться против меня, как Фэн Цайцзе, я бы предпочел не иметь такого внука. Что толку иметь такого внука, он только сражается против меня и злится".

"Господин Фэн..."

"Хорошо, тебе больше не разрешается говорить об этом. Иди и сделай то, что я тебе сказал,

прямо сейчас. После того, как Се Цяньнин выгонят из больницы, я не хочу иметь вторую больницу, чтобы принять ее. Если ты не можешь справиться с этим делом, то уходи".

"Да." Танг Фэй задумчиво кивнул, а затем пошел что-то делать, с другим чувством в сердце. Фэн Цзяронг был так безжалостен к своему сыну и внуку, не говоря уже о постороннем человеке, поэтому у него никогда не будет шанса заниматься делами рядом с ним.

Похоже, было правильно не говорить ему, что у Се Цяньнина есть миллиард. Он должен был усердно работать, чтобы получить миллиард, а затем полностью покинуть Фэн Цзярона, иначе он будет просто собакой в его жизни.

Как только Тан Фэй ушел, декан поспешил к нему с озабоченным выражением лица и небольшой паникой, и почтительно сказал: "Господин Фэн..."

Однако не успел он договорить, как его тут же прервал Фэн Цзяронг: "Хватит нести чушь, делай, как я сказал, и немедленно выгони Се Цяньнина".

"Это... это, наверное, не очень хорошо".

"Я скажу это в последний раз, и я сделаю то, что я сказал, немедленно".

"Господин Фэн, этот человек все еще в коме, так что пусть она немедленно уйдет. Боюсь, что это нехорошо. Почему бы вам не подождать, пока человек не очнется, хорошо?" Доктор хотел продолжать уговаривать и бороться за небольшую комнату для отдыха, но это было бесполезно.

После совещания.

"Президент, если вы сейчас же не сделаете то, что я сказал, я немедленно закрою вашу больницу, и все вы будете стоять на улице".

"Эй..." Декан беспомощно покачал головой, и ему ничего не оставалось, как последовать его примеру, ведя нескольких человек в палату.

Фэн Цайцзе сидел на краю кровати, пристально глядя на лежащего без сознания человека. Неожиданно в это время вошла группа людей, чем вызвала его недовольство. Цзянь сжал брови и сурово спросил: "Кто позволил вам войти? от?"

"Мастер Фэн, мне очень неловко, господин Фэн отдал приказ, чтобы вы больше не оставались здесь, поэтому мы вынуждены попросить вас уйти".

"Этот Фэн Цзяронг, его сердце сделано из камня? Как оно может быть порочным? Цянь Нин все еще в коме, как он может уйти?" Дай Фангронг сердито выругался. Кто же знал, что как только он закончил ругаться, вошел Фэн Цзяронг. Он подошел к нему и продолжил ругаться: "Фэн Цзяронг, это было бы слишком для тебя. Ты пытаешься наладить отношения со своим сыном и внуком".

"Раз вы все против меня, зачем мне давать вам пол-лица?" Фэн Цзяронг отмахнулся, посмотрел на Се Цяньнин, которая лежала без сознания на кровати, и его взгляд непроизвольно упал на ее живот, внутри которого была какая-то маленькая жизнь. Чувство отторжения.

Он не хотел, чтобы вторая Фэн Цайцзе противостояла ему. Он хотел послушного и воспитанного потомка, а не такого, который был бы против него.

"Ты вынудил нас выступить против тебя. Если бы ты не зашел слишком далеко, разве мы бы стали?"

"Дай Фангронг, если ты продолжишь сражаться против меня вместе с ними, не вини меня в том, что я был груб с тобой".

"Не за что, не за что. Я страдал от тебя десятилетиями. С меня хватит. Я хочу развестись с тобой. Я разведена с этим браком".

"Ты ничего не можешь с этим поделаться".

"Тогда мы просто подождем и посмотрим".

"Ты достаточно пошумел?" Фэн Цайцзе молчал все это время. Услышав, что они так раздражены, он просто закричал.

Фэн Цзяронг перестал спорить с Дай Фангронгом.

Он подошел и с лукавой улыбкой предложил: "Цизэ, ты хочешь, чтобы Се Цяньнин благополучно родила этого ребенка, но воспитывать его должен я, и тебе не позволено вмешиваться в это. Жизнь".

"Ты пытаешься обучить моего ребенка быть послушной марионеткой?"

"Что бы ты ни думала, перед тобой есть только два пути: первый - действовать в соответствии с моими требованиями, а второй - немедленно убраться восвояси. Я был так добр к тебе в самом начале, и именно благодаря доброте все пошло так, как идет сейчас. Поэтому я не буду повторять ту же ошибку во второй раз. Давай так: что ты выберешь, позволить мне вырастить ребенка для тебя или выбрать смерть?"

"Я никогда не позволю тебе превратить моего ребенка в свою марионетку. Я хочу восстановить теплую семью, а для тебя такой семьи не существует, ты чужак". Фэн Цайцзе не пошел на компромисс и отдернул одеяло. Затем осторожно поднял потерявшую сознание Се Цяньнин и сразу же ушел.

Дай Фангронг был обеспокоен и быстро последовал за ним: "Цайцзе, ты должен быть осторожен, когда делаешь это, я пойду с тобой".

"Ты все ясно понял. Это последний шанс, который я тебе даю. Если ты выйдешь за откидную дверь, ты больше не будешь сыном моего Фэн Цзярона. Я сделаю то, что скажу. На этот раз я говорю не просто так, а серьезно". Фэн Цзяронг и подумать не мог, насколько упрямым окажется Фэн Цайцзе. Он не пошел на компромисс ни на полшага, поэтому ему пришлось снова угрожать ему.

Пока эти люди хоть немного склоняют перед ним голову, он может не обращать внимания ни на что. Почему они не хотят склонить голову? Почему они просто хотят сражаться с ним?

Он не может терпеть таких людей, которые работают против него.

Держа Се Цяньнин на руках, Фэн Цайцзе стоял перед дверью, спиной к Фэн Цзярону, и презрительно усмехался: "Я никогда не думал признать тебя отцом с самого начала и до конца. Раз уж ты не можешь принять нас так сильно, тогда этот отец и сын просто не делают этого."

Фэн Цзяронг, послушай, с сегодняшнего дня между мной и тобой не будет никаких отношений. Если ты посмеешь перечить окружающим меня людям, я отпущу тебя в ад".

"Это то, что ты сказал. Начиная с сегодняшнего дня, я тут ни при чем. Это то, что ты сказал".

"Да, это то, что я сказал".

"Что ж, завтра я проведу пресс-конференцию и публично объявлю, что разрываю с тобой отношения отца и сына. Ты больше не наследник империи семьи Фэн, и все, что связано со мной, больше не твое".

"Это не имеет значения". Фэн Цайцзе это совершенно не волновало, и он ушел, прямо держа Се Цяньнин.

Фэн Цзяронг был раздосадован, полон гнева и крикнул: "Фэн Цизе, однажды я позволю тебе вернуться и умолять меня".

Дай Фангронг беспомощно вздохнул, покачал головой, а затем ушел, не желая снова жить с сумасшедшим.

Так все и закончилось. Директор и врачи в палате были настолько напуганы, что не могли произнести и нескольких слов. Они стояли неподвижно, опустив головы. Даже если они понимали, что Фэн Цзяронг перегибает палку, они не возражали. Они могли только молчать.

Фэн Цайцзе обнял Се Цяньнин и вывел из больницы, а затем посадил ее на заднее сиденье, все еще чувствуя себя неловко, опасаясь, что это может шокировать ее после некоторого времени езды.

В это время подошел Дай Фангронг и увидел, что он расстроен, поэтому он взял на себя инициативу и сказал: "Цайцзе, я буду сидеть на заднем сиденье и поддерживать Цянь Нин, чтобы она не шокировала ее. Я и Фэн Цзяронг Ссора была разделена, боюсь, что я не смогу вернуться в Фэнцзя. Я надеюсь жить с тобой, хорошо?"

"Ты уверена? Если ты будешь жить с нами, это будет против Фэн Цзяронга". Он спросил безразлично, но его тон голоса уже подразумевал обещание.

"Я прожил большую часть своей жизни, и мне кажется, что я не смогу ничего прожить. Я не хочу тратить оставшееся время впустую. Вместо того чтобы жить под величием Фэн Цзяронга, лучше пойти до конца и прожить хоть что-то. Хотя я никогда не рождался.

Ребенок, но я обязательно позабочусь о Цянь Нин от всего сердца".

"Садись в машину". Фэн Цайцзе мягко отпустил Се Цяньнин, уступая дорогу.

"Спасибо!" Дай Фангронг счастливо улыбнулся и сразу же сел в машину, помогая Се Цяньнин сесть.

Наконец-то у нее снова будет семья. Это та жизнь, о которой она думала десятилетиями, и теперь она наконец-то исполнила свое желание.

Стоя у машины, Фэн Цайцзе посмотрел на человека на заднем сиденье и решил, что все в порядке. Затем он сел на водительское сиденье и спокойно поехал обратно. Во время движения он позвонил и попросил семейного врача приехать.

Он не верил, что Фэн Цзяронг может контролировать больницы по всему миру.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081459>